

УДК [343.01+343.3]167.7

Я.А. ЛАНТИНОВ, канд. юрид. наук, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА В УГОЛОВНО- ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: уголовное право, наука, диалектика, логика, парадигма

Актуальность обращения к вопросам методологического обеспечения уголовно-правовых исследований объясняется несколькими факторами. Во-первых, введение в действие Уголовного процессуального кодекса Украины побуждает к изменению действующего Уголовного кодекса Украины в аспекте введения положений об уголовных проступках. Такое значительное изменение материального уголовного права должно быть произведено на основании надежной научной методологии, что и объясняет необходимость ее проверки и, как это будет продемонстрировано ниже, дополнения. Во-вторых, изменение указанных и иных нормативно-правовых актов выступает частью реформирования государственного устройства Украины, что вызывает необходимость координации уже на уровне национальной правовой системы. В-третьих, итоги применения положений законодательства об уголовной ответственности Украины, разработанного на основании доминирующих научных взглядов, не свидетельствуют об обеспечении приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти, несмотря на декларирование этого в Конституции Украины. Названное является достаточным обоснованием своевременности и целесообразности опре-

деления методологической базы уголовно-правовых исследований.

Постановка проблемы и состояние исследования тесно увязываются применительно к заявленной теме. Доминирующие позиции в теории уголовного права Украины занимает подход, сохраняющий основные черты советской юридической методологии, в том числе: признание отражающего характера познания (науки), универсальности и достаточности диалектического метода познания, заявление общественных отношений в качестве объекта познания, регулирования и охраны. В подтверждение этого утверждения необходимо произвести сравнение положений о методологии науки уголовного права в учебной литературе.

Так, в учебнике «Советское уголовное право» 1977 года указывается: «Методом науки социалистического уголовного права, является метод диалектического материализма, действительно научный метод изучения действительности. Метод марксистской диалектики в его конкретном применении к науке уголовного права требует изучения преступления и наказания как общественных явлений в их органической связи с конкретными условиями действительности, в их движении и развитии, в их возникновении и отмирании» [1, с.14–15]. Там же детализируется, что конкретными методами, применяемыми при изучении уголовного права, являются методы сравнительно-правового и конкретно-социологического исследований [1, с.15]. В учебнике «Уголовное право УССР» 1984 года методология науки уголовного права характеризуется следующим образом – «руководствуясь методом материалистической диалектики, наука уголовного права изучает социальную сущность уголовного законодательства, классовую природу преступления и наказания в их исторической изменчивости, возникновении и развитии» [2, с.12]. И далее: «При анализе отдельных институтов уголовного права используются также частные методы исследования: это, например, системный и логиче-

ски-структурный анализ, метод сравнительного правоведения, конкретно-социологическое исследование, моделирование, использование статистических показателей и др.» [2, с.12]. В изданиях различных годов учебника «Уголовное право Украины» (1998, 2002, 2005, 2007 гг.), подготовленных коллективом авторов Харьковского национального университета «Национальная юридическая академия» имени Ярослава Мудрого, воспроизводится положение о том, что методы науки – это те способы, приемы, при помощи которых познаются явления объективной действительности, составляющие предмет данной науки [3, с.14; 4, с.19; 5, с.21; 6, с.23]. Там же указывается: «К основным методам науки уголовного права (как, по-видимому, и всей юриспруденции)¹ относятся: философский, или диалектический, метод познания; юридический, или догматический, метод; социологический метод; метод системного анализа; метод сравнительного правоведения, или компаративистский метод, и наконец, исторический или генетический, метод исследования» [3, с.14; 4, с.20; 5, с.21; 6, с.24].

Таким образом, положения учебников советского уголовного права и уголовного права Украины совпадают в части признания диалектики (диалектического материализма, марксистской диалектики) методологической базой науки уголовного права. При этом следует отметить, что с точки зрения современных ученых, диалектика хотя и признается ведущим, однако не единственным методом познания. Наиболее полно и четко данный подход сформулирован в трудах Н.А. Гуторовой и Н.И. Панова [7, с.97; 8, с.54]. Базируясь на достижениях таких исследователей теории познания в области теории и философии права как С.С. Алексеев, Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц, они предложили понимать

¹ В издании 2005 года отсутствует указанное в скобках.

под методологией исследования систему методов, приемов и средств научного познания, составляющей комплекс исторически сложившихся рациональных путей, средств и форм движения мышления от незнания к знанию, от предположения к истине, от единичного к обобщенному, от явления к сущности [9, с.291]. К основным методам исследования Н.А. Гуторова и Н.И. Панов предлагают относить диалектический, системно-структурный анализ, формально-логический (догматический), социологический, исторический и сравнительный методы [9, с.292].

Несогласие с сохранением подобного советского наследия в правовых теориях выразил В.М. Трубников, констатируя при этом необходимость приведения законодательства об уголовной ответственности в соответствие с Конституцией Украины, подготовленной на основании учений о естественном праве и общественном договоре [10, с.6]. В качестве дополнительного аргумента в пользу «европейски-ориентированной» теории права В.М. Трубников указывает на необходимость завершения рецепции французской модели классификации уголовных правонарушений (преступления и проступки) [10, с.85–87], что соответствует начатой реформе уголовного судопроизводства.

Таким образом, следует признать наличие в науке уголовного права Украины дискуссии, предметом которой выступают пути развития законодательства об уголовной ответственности и их методологическое обоснование. Проблемный вопрос следует сформулировать следующим образом: целесообразно ли ограничиться в уголовно-правовых исследованиях методологией базирующейся на диалектическом методе познания либо необходимо отказаться от диалектического метода вообще либо дополнить его и если да, то какими именно методами.

Прежде всего, следует отметить, что приверженность диалектическому материализму в научных исследованиях, имевшая место в период существования СССР и во многом

сохранившаяся сейчас, не обеспечила целостность этого государства, сохранность его политического строя и единство советского общества. Более того, функционирование правоохранительной системы Украины, как независимого государства, является в целом неудовлетворительным с точки зрения обеспечения прав, свобод человека и гражданина. Таким образом, научное обеспечение законодательной и правоприменительной деятельности, проводящееся на основании диалектического метода, выявило свой недостаточный уровень. Однако полностью отрицать эвристический потенциал диалектического метода, только на основании указанного, нельзя – необходимо определить возможности и пределы применения диалектического метода.

В первую очередь, следует выделить три направления использования обозначения «диалектический метод»: во-первых, как «постманистический» – в этом значении следует применять как синоним терминов «сократический», «критический»; во-вторых, как применение диалектической логики не связанной с марксизмом; в-третьих, как марксистско-ленинская философия, составная часть марксизма-ленинизма [11, с.37–38]. Как сократический метод, диалектика, широко используется в качестве педагогического приема в странах англо-саксонской правовой системы [12, с.113] и приема научной полемики: «перед собеседником ставятся вопросы, а затем доводятся до абсурда его ошибочные ответы. После этого путем наводящих вопросов собеседника подводят к истинному знанию» [13, с.561]. Очевидно, что в этом значении диалектика является приемлемым методом (преимущественно педагогическим), но не может претендовать на фундаментальное методологическое значение.

Диалектические учения, не связанные с марксизмом, предстают не только в виде теоретической конструкции Г. Гегеля и взглядов его средневековых предшественников [14], но и в виде «паранепротиворечивых

логик» [15, с.151]. С точки зрения специалистов-логиков, теория Г. Гегеля не является логикой, а «паранепротиворечивые логики» не являются диалектикой [14], вполне соответствуя критериям формально-логических построений [15, с.151]. По мнению А.А. Ивина, диалектика является не логикой, в собственном значении этого слова, а стилем мышления или рассуждения, свойственным определенным типам общества, а именно коллективистским [16]. Данное утверждение подтверждается и самими сторонниками диалектики, так Э.В. Ильенков в очерке «Абстрактное и конкретное в диалектической логике» подчеркнул примат коллективного над индивидуальным, целого над частью: «Признание определяющей роли целого по отношению к его частям – точка зрения, исходящая из целого и приходящая затем к пониманию частей этого целого, – и была всегда той почвой, на которой вырастала диалектика» [17, с.131].

Весьма ограниченное значение диалектического метода познания признавал К. Поппер. Так, в статье «Что такое диалектика?», К. Поппер отметил такие «узкие места» диалектики: а) гипертрофированное значение противоречий; б) представление о неизбежности противоречий; в) представление о том, что синтез тезиса и антитезиса происходит сам собой, а не в результате «битвы умов»; г) отсутствие понимания того, что «синтез обычно представляет собой нечто гораздо большее, нежели конструкцию из материала, доставляемого тезисом и антитезисом» [18, с.127]. Соглашаясь с К. Поппером в его оценке гегелевской логики как «не просто устаревшей, но представляющую собой типичный образец донаучного и даже дологического мышления» [18, с.138] теоретической системы, можно привести и дополнительные аргументы. Первый из них состоит в том, что претензии диалектики на всеобщий характер – «Диалектическая логика есть поэтому не только всеобщая схема деятельности, творчески преобразующей природу, но одновременно и всеобщая схема

изменения любого естественно-природного и социально-исторического материала, в котором эта деятельность выполняется и объективными требованиями которого она всегда связана» [17, с.4] – являются не обоснованными.

«Диалектический метод познания требует, – пишет А.И. Ракитов в книге «Марксистско-ленинская философия», – рассматривать все явления в окружающем нас мире во взаимной связи, взаимодействии и постоянном развитии» [11, с.36]. Однако представляется очевидным, что не все в окружающем нас мире развивается, несомненно, что кое-что (или кое-кто) и деградирует, а что-то остается неизменным. Таким образом, даже если признать диалектику самым подходящим универсальным методом для познания процессов развития, остается необходимость в методах для познания процессов деградации, стагнации, разрушения, и т.п., а также в методах изучения покоя и отсутствия изменений. Также совершенно не очевидным представляется вышеуказанное утверждение сторонника диалектического метода в части всеобщей взаимосвязи всего со всем. Причинно-следственные связи соединяют последствия только с порождающими явлениями, а не с какими-либо другими – и это выступает единственным надежным основанием для познания. В то же время, следует согласиться с тем, что некоторые представления, используемые в диалектике, имеют универсальный, межкультурный характер. Так, «законы» «единства и борьбы противоположностей», а также «перехода количества в качество» получили параллельное развитие и, например, в даосской натурфилософии: в соотношениях Инь-Ян, Уйцзи-Тайцзи.

Если из приведенного выше определения диалектического метода убрать претензию на всеобщий характер, то получим более адекватное представление о нем. С такой поправкой диалектический метод предстает, как методическое требование рассматривать развивающиеся, взаимосвязанные явления как таковые, т.е. в динамике и мысля изме-

нение как результирующую противоречий, как внутренних (между составными частями), так и внешних. Помимо названного, следует учитывать, что диалектика самопровозглашается как философия представляющая все в виде противоречий – «Если любой объект есть живое противоречие, то какой должна быть мысль (суждение об объекте), его выражающая» [17, с.149], и там же: «любая конкретная развивающаяся система включает в своем составе противоречие как принцип своего саморазвития и как форму, в которую отливается развитие» [17, с.151]. Разумеется, исследуя с такой точки зрения социальные процессы естественней обнаруживать конфликты, а не сотрудничество, координацию либо мирное сосуществование. В то же время, хотя конфликт и является предметом рассмотрения юридических наук, особенно уголовного права, но, представляется, что устранение (снижение) конфликтов внутри социума является важнейшей задачей гуманистической юриспруденции. Таким образом, ориентированность на противоречие (конфликт) диалектического метода указывает на его неполноценность для гуманистической юриспруденции и вызывает необходимость дополнения его методом, ориентированным на согласие (координацию). Возможно, таким методом мог бы стать метод синергетический, что, впрочем, требует дополнительного исследования. Кроме того, следует отметить, что с точки зрения сторонников диалектического метода, излишен системный метод, ведь зависимость «частей и частных в составе некоторого органического целого» рассматривается как самый подходящий предмет применения именно диалектического метода [17, с.131]. С другой стороны, представляется, что системный метод является более широким по отношению к диалектическому, поскольку не ограничивается рассмотрением противоречий между элементами целого, но изучает все связи и взаимодействия.

Следует отметить, что советские философы отождествляли диалектическую логику с

диалектическим материализмом в целом либо его частями, теорией познания диалектического материализма или наукой о диалектических категориях [13, с.147]. «Название «диалектический материализм» подчеркивает, что философское учение дает материалистический ответ на основной вопрос философии и применяет диалектический метод при обсуждении и решении всех сложных философских, мировоззренческих, методологических, идеологических и гносеологических проблем», – указал А. И. Ракитов [11, с.38]. В то же время отсутствует «официальный» свод правил и приемов диалектической логики, который мог быть сопоставлен с требованиями логики формальной. Более того, в статье «Диалектическая логика» логического словаря-справочника 1975 года приводится ряд цитат из работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, из которых усматривается, что диалектическая логика пользуется правилами формальной логики – «Характеризуя отношение материалистической диалектики к формальной логике, Ф. Энгельс совершенно ясно сказал, что материалистическая диалектика есть «то же самое, только в гораздо более высоком смысле...» [13, с.146]. Принимая эти утверждения в качестве исходных, можно сделать вывод, что диалектическая логика включает в себя формальную логику, учение о диалектических категориях и способе «восхождения от абстрактного к конкретному».

По мнению Н.И. Кондакова, составителя уже упоминавшегося словаря-справочника, способ «восхождения от абстрактного к конкретному», введенный К. Марксом, не тождественен суждению «от общего к частному» и не относится к формальной логике. Научное обоснование допустимости применения такого метода, сводится в соответствующей статье словаря-справочника к тому, что К. Маркс характеризовал его «как, очевидно правильный в научном отношении» [13, с.94]. Судя по представлению данного метода Н.И. Кондаковым, К. Маркс в политэкономических исследованиях предлагал при

изучении страны отталкиваться не от реального и конкретного, например ее населения, а задавать «поле смыслов»: «идти же надо от простейших определений, таких как труд, разделение труда, деньги, стоимость и т.д.» [13, с.94]. Представленный таким образом способ «восхождения от абстрактного к конкретному» обнаруживает свое подобие аксиоматическому методу, а также парадигмальному подходу. В свою очередь, поскольку марксисты отрицают отождествление способа «восхождения от абстрактного к конкретному» с дедуктивными суждениями, то и их разновидность в виде аксиоматического метода также не является адекватным представлением исследуемого способа. Таким образом, есть основания предполагать, что именно парадигмальный подход является адекватной заменой способа «восхождения от абстрактного к конкретному», как составной части диалектической логики. Также следует отметить, что использование «законов» и категорий диалектической логики, как некоторых из когнитивных конструктов, является проявлением парадигмального подхода, и в таком качестве вполне допустимо.

Отождествление части диалектической логики (способа «восхождения от абстрактного к конкретному») с парадигмальным подходом вызывает вопрос, а какая же парадигма подразумевается диалектикой? Поскольку, как уже выше отмечалось, диалектическая логика рассматривается как часть диалектического материализма, то и парадигма должна лежать в этом направлении. Достаточно обоснованным представляется понимание марксистско-ленинской философии как совокупности парадигм, применение диалектического метода в которых является обоснованным. Изучение марксистской теоретической литературы, ранее указывавшейся в данной публикации, позволяет сделать вывод, что «ядром» марксистско-ленинской философии является учение о неизбежной смене общественно-экономических формаций в направлении коммунизма. Это учение

предстает как совокупность представлений (гипотез, допущений), предписываемых для анализа социальных явлений: представление общества как системы общественных отношений, главенствующая роль среди которых отдается экономическим отношениям, из которых определяющими признаются производственные отношения. Таким образом, применение диалектического метода обосновано в достаточно узком диапазоне допущений, который не включает в себя отношения потребления, накопления, а также социальные взаимосвязи с приоритетом внеэкономических оснований (например, такие межличностные отношения, как связанные с любовью, ревностью, самоутверждением и т.д.). Впрочем, следует отметить, что «узость» производственных отношений является относительной, ограниченной современным этапом развития общества – постиндустриальным. Период же активного применения диалектического метода относится ко времени проведения индустриализации, когда его характеристика как всеобщего и универсального представлялась более обоснованной.

Как уже стало ясно из приведенных выше соображений, диалектический метод, для гуманистической юриспруденции, может иметь весьма ограниченное значение, поскольку, хотя и является в какой-то мере универсальным, но при этом, в части не являющейся формальной логикой: а) не имеет всеобщего характера; б) пригоден исключительно для познания противоречий и не пригоден для познания координации, сотрудничества и иных отсутствий противоречий; в) дублирует системный метод и парадигмальный подход; г) предполагает набор парадигм свойственных индустриальному коллективистскому обществу; д) является не методом (приемом, совокупностью приемов), а методической рекомендацией. К позитивным чертам диалектического метода относятся: а) исходя из принципа дуальности помогает избежать односторонности рассмотрения; б) предлагает довольно широкий

набор когнитивных конструктов.

Учитывая полученные результаты, предлагается в последующих исследованиях исходить из того, что в общем случае «постиндустриальных парадигм» диалектический метод не применим. В ситуациях использования «индустриальных парадигм» и в особых случаях «постиндустриальных парадигм» диалектический метод познания является эквивалентом применения формальной логики, системного метода и парадигмального подхода. Иначе говоря, формальная логика, системный и парадигмальный подходы, соединенные с научной добросовестностью и критическим отбором теорий, полностью заменяют диалектический метод и удовлетворяют научные поисково-интерпретационные потребности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Н. А. Советское уголовное право. Общая часть : учебник / [Н. А. Беляев, Р. Р. Галиакбаров, Н. П. Грабовская и др.] ; под ред. Н. А. Беляев, М. И. Ковалев. – М. : Юрид. лит., 1977. – 544 с.
2. Уголовное право УССР. Общая часть : учебник / [Ю. В. Александров, М. И. Бажанов, Н. В. Володько и др.] / под ред. В. В. Сташиса, А. Ш. Якупова. – К. : Вища шк., 1984. – 382 с.
3. Уголовное право Украины. Общая часть : учеб. [для студ. юрид. вузов и ф-тов] / [М. И. Бажанов, Ю. В. Баулин, В. И. Борисов и др.] ; под ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков : Право, 1998. – 400 с.
4. Кримінальне право України. Загальна частина : підруч. [для студ. юрид. спец. вищ. закладів освіти] / [М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.] ; за ред. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 2-е вид., переробл. і доповн. – К. ; Х. : Юрінком Інтер-Право, 2002. – 416 с.
5. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / [М. І. Бажанов, Ю. В.

Баулін, В. І. Борисов та ін.] ; за ред. М. І. Ба-
жанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 2-е
вид., переробл. і доповн. – К. : Юрінком
Інтер, 2005. – 480 с.

6. Кримінальне право України. Загальна
частина : підручник / [Ю. В. Баулін, В. І. Бо-
рисов, Л. М. Кривоченко та ін.] ; за ред. В. В.
Сташиса, В. Я. Тація. – 3-є вид., переробл. і
доповн. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – 496 с.

7. Гуторова Н. О. Кримінально-правова
категорія «пеналізація злочинів»: методологічні аспекти формування та роз-
витку / Н. О. Гуторова // Науковий вісник
Міжнародного гуманітарного ун-ту. – 2011. –
№ 2. – С. 96–99.

8. Панов Н. И. О соотношении и взаи-
мосвязи понятийных аппаратов юридических
наук / Н. И. Панов, М. И. Панов // *Вибрані
наукові праці з проблем правознавства*. – К. :
Ін Юре, 2010. – С. 54.

9. Панов М. І. Методологічні засади
дослідження проблем Особливої частини
кримінального права / М. І. Панов, Н. О. Гу-
торова // *Проблеми боротьби зі злочинністю*.
– 2009. – № 100. – С. 291–304.

10. Кримінальне право України. Загальна
частина : навч. посіб. / [В. М. Трубников, Я.
О. Лантінов, О. М. Храмцов та ін.] ; за заг.
ред. В. М. Трубникова. – Х. : ХНУ імені В.
Н. Каразіна, 2012. – 448 с.

11. Ракитов А. И. Марксистско-ленинская
философия / А. И. Ракитов. – 2-е изд., пере-
работ. и доп. – М. : Политиздат, 1988. – 431
с.

12. Joseph A. Dickinson, Understanding the
Socratic method in law school teaching after the
carnegie foundation's educating lawyers, 31 W.
NewEng. L. Rev. 97 (2009) [Электронный ре-
сурс]. – Режим доступа:
<http://digitalcommons.law.wne.edu/lawreview/vol31/iss1/5>.

13. Кондаков Н. И. Логический словарь
справочник / Н. И. Кондаков. – М. : Наука,
1975. – 717 с.

14. Ивин А. А. Что такое диалектическая
логика / А. А. Ивин // *Диалектическая логика
в живом журнале* [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: [http://dia-logic.livejournal.com/100932.html](http://di-logic.livejournal.com/100932.html).

15. Смирнов В. А. К. Поппер прав: диа-
лектическая логика невозможна / В. А.
Смирнов // *Вопросы философии*. – 1995. – №
1. – С. 148–151.

16. Ивин А. А. Диалектическая логика
жива, но она находится в глубоком летарги-
ческом сне / А. А. Ивин // *Философский
штурм* / *Диалектика* [Электронный ресурс]. –
Режим доступа:
<http://philosophystorm.org/page/1200>.

17. Ильенков Э. В. Диалектическая логи-
ка. Очерки истории и теории /
Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1974. –
271 с.

18. Поппер К. Р. Что такое диалектика? /
Карл Р. Поппер // *Вопросы философии*. –
1995. – № 1. – С. 118–138.

*Лантинів Я. А. К вопросу о целесообразности применения диалектического метода в
уголовно-правовых исследованиях / Я. А. Лантинів // Форум права. – 2013. – № 2. – С.
280–286 [Электронный ресурс].*

Определены условия адекватности применения диалектического метода познания в
уголовно-правовых исследованиях.

*Лантинів Я.А. До питання про доцільність застосування діалектичного методу в
кримінально-правових дослідженнях*

З'ясовано умови адекватності застосування діалектичного методу пізнання у
кримінально-правових дослідженнях.

Lantynov Ja.A. On the Feasibility of the Dialectical Method in Criminal Investigations

The article deals with the exposure of dialectics adequacy in criminal law science.